

Почему Сяо Ло не может сделать такую мелочь? Чжоу Цзихэн был так зол, что внезапно встал с дивана и собирался отправить текстовое сообщение, чтобы допросить Сяо Ло, когда Цзян Инь вернулась.

— Что ты делаешь в моём кабинете? Что-то не так? - Цзян Инь положила документ, который держала в руке.

— Нет. - Чжоу Цзихэн встал. Он подумал о том, должен ли он возвращаться или нет. Он должен был сделать то, что обещал другим. Было совершенно ненадежно каяться таким образом. — Сестра Инь, одолжи мне свою машину, я поеду домой.

Кто знал, что Цзян Инь сразу отодвинула от него стул напротив стола:

— Эй, не уходи, я просто должна тебе кое-что сказать.

— Да? - Чжоу Цзихэн держал свой мобильный телефон с выражением неохоты.

— Что-то срочное?

— Это не очень...

— Тогда садись, я важная персона. - Цзян Инь села сама и достала несколько копий из толстой стопки папок, положив их перед Чжоу Цзихэном.

Выхода не было, Чжоу Цзихэн мог только отказаться от идеи вернуться, чтобы найти Ся Сицина, и отправил сообщение Сяо Ло, попросив его вывести Ся Сицина, а затем сел перед Цзян Инь.

— Это сценарий, который прислали недавно. Их слишком много. Мы только что просеяли их во время встречи. Взгляните на остальное. - Цзян Инь наступила на свои высокие каблуки и налила себе стакан воды. — Эффект от этого реалити-шоу действительно неожиданный. С тех пор как вышел трейлер, многие люди искали меня. Теперь рейтинги первого эпизода настолько хороши, я действительно этого не ожидала.

— Ты подумала об этом, вот почему ты заставила меня идти. - Чжоу Цзихэн, который просматривал сценарий, бесцеремонно разоблачив Цзян Инь.

Цзян Инь улыбнулась и поставила чашку:

— Я заставила тебя? Я не думаю, ты сейчас вполне счастлив.

— Кто счастлив. - Чжоу Цзихэн скривил губы, не желая обращать внимания на её насмешки, он опустил голову, чтобы прочитать сценарии. Несколько сценариев, находящихся в его руках, очень разные, от сути сюжета до формы выражения.

— Я взглянула. Все эти режиссёры хороши. Режиссёр Ли Лунли баллотируется на фестиваль китайского Нового года. Ю Фэн и Шао Шихуа, два актёра-ветерана, - комедийные темы, которых нравятся зрителям. Я думаю, что это нормально рассмотреть, хотя ты и не исполняешь главную роль, но эта тема твоя. Ты раньше к ней не прикасался, но можешь попробовать. Книга режиссёра Чжана Боуэна похожа на его предыдущую, удостоенную XX наград картину «Убийство осенью». Это фильм-саспенс в реалистичном стиле. В нём два главных героя мужского пола и другой главный герой мужского пола. Я слышала, что они связываются с Чэн Сунмином.

Чэн Сунмин - знакомый Чжоу Цзихэна. Когда он был ребёнком, он работал с ним в фильме. Чжоу Цзихэн сыграл его младшего брата. Он вдруг вспомнил:

— В прошлый раз брат Мин получил награду за «Потерянного»?

— Сценарий получил награду, а лучший актёр был номинирован, но не получил награду, - вздохнула Цзян Инь. — Считается, что на этот раз ты ориентируешься на звание лучшего актёра, так что, хотя этот вариант хорош для команды и книги, я всё равно не хочу, чтобы ты его выбрал. Чэн Сунмин, очевидно, хочет выиграть награду на этот раз. Его роль слепой убийца, и там было много места для исполнения. Ваша роль - полицейский. Я не думаю, что в постановке самой этой роли произошёл большой прорыв. В основном это изготовление свадебных платьев для других.

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Но мои фанаты каждый день с нетерпением ждут, когда я сыграю полицейского.

Цзян Инь засмеялась:

— Это потому, что у них одинаковый сюжет и они думают, что ты хорошо выглядишь в форме.

— Есть также врачи, пилоты, солдаты... - Чжоу Цзихэн изобразил на лице беспомощную и избалованную улыбку. — Каждый день я размещаю Р фотографий различной униформы у себя на Weibo.

— Посмотри на себя, если ты не думаешь, что нынешние поклонники домашних животных слишком жирные, тебе действительно стоит завести одного для себя. - Говоря об этом, Цзян Инь начала шутить. — В чём проблема с формой? В следующий раз, когда пойдёшь домой, попроси своего отца одолжить тебе комплект одежды и подарить эполеты или что-нибудь в этом роде.

Выражение лица Чжоу Цзихэна сразу стало серьёзным, он слегка нахмурился:

— Тогда как я смогу носить это небрежно.

Цзян Инь усмехнулась и громко рассмеялась:

— Я предупреждаю, хорошо, давайте вернёмся к серьёзному вопросу. – Она достала нижнюю фотографию. — И вот эта. Судя по квалификации режиссёра, эта определенно не сравнима с теми двумя, что были только что. Кун Чэн – передовой режиссёр, который ранее снимал нишевые независимые фильмы. Он очень талантлив и молод. Не говоря уже ни о чём другом, я думаю, вам понравится этот сценарий.

Чжоу Цзихэн прочитал сценарий, и в названии были написаны два слова – «Отслеживание».

Актёр Гао Кун родился в горах юго-западного Китая. Когда ему было шестнадцать лет, его обманули с деньгами, когда он вышел на работу. Когда его загнали в угол, он продал кровь, чтобы выжить, но случайно заразился СПИДом. Отчаявшись, он был полон желания мести этому обществу. Он просто хотел убивать людей, чтобы излить свою ненависть, но он не хотел умирать в одиночестве. Поэтому однажды он последовал за девушкой, хотя напасть на неё, но из-за поступка героини Лин Сии он отказался от идеи убийства.

Лин Сия – инвалид с аутизмом, и у неё серьёзно повреждён слух. Два человека ладят друг с другом и становятся единственными друзьями друг друга.

В общем, это история взаимного спасения. Это смесь СПИДа, малообеспеченных мигрантов, инвалидов, аутизма, акустической семьи и домашнего насилия. Серия очень реалистичных элементов.

— Установлена ли героиня?

Услышав вопрос Чжоу Цзихэна, Цзян Инь поняла, что она была прав. Ему действительно было интересно.

— Нет, героиня – большая проблема. Одна из них – её возраст. Она слишком молода, чтобы играть роль без актёрских навыков. Если у вас хорошие актёрские навыки, вы немного не подходите по возрасту вашему партнёру. Давайте поговорим об этом. Большая часть тоже не хочет сниматься.

— Они все отправились в киноакадемию, чтобы найти их сейчас, думая о том, смогут ли они встретиться лицом к лицу с новичком с аурой. Однако я слышала, что сценарист всё ещё вносит изменения в сценарий, и три черновика были изменены ранее. Роль героини сильно изменилась. Короче говоря, сначала ты подготовь свою собственную, а через несколько дней я отведу тебя попробовать зеркало.

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Все ли эти графики совпали вместе?

— Чэн Сунмин столкнулся с этим фильмом. Если вы хотите, чтобы я сказала, что лучше быть куриной головой, чем хвостом феникса. Если «Отслеживание» сможет произвести эффект сценария, у него определенно будет двойной сбор в прокате из уст в уста. - Цзян Инь подошла и прохлопала его по плечу. — Возможно, вы будете номинированы в то же время на церемонии награждения в следующем году.

Соображение Цзян Инь не было ошибочным. Хотя он всё ещё молод, всегда слишком поздно получать награду. Он снова прочитал сценарий и, не зная почему, почувствовал, что почерк и стиль реплик были немного знакомы.

— Кто этот сценарист?

Зазвонил мобильный телефон Цзян Инь, она взглянула на него и немедленно соединилась с профессиональной улыбкой на лице:

— Эй, вот и мы, Цзихэн уже в пути... - Она вежливо повесила трубку и сразу же обратилась к Чжоу Цзихэну. — Чуть не забыла. Всё закончено, поторопись вниз, я попрошу помощника отвезти тебя прямо туда.

Говоря о журналах, Чжоу Цзихэн сразу всё вспомнил, и он до сих пор не ответил Ся Сицину.

Забудь об этом, притворюсь мёртвым.

По дороге Чжоу Цзихэн отправил Сяо Ло сообщение и спросил его, прибыл ли Ся Сицин, но Сяо Ло не ответил. Он не мог перестать стучать в барабаны своего сердца, но некоторое время думал, что если бы Ся Сицин ушёл, кто-нибудь там должен был уведомить Цзян Инь.

Заблокировав машину на полчаса, он наконец добрался до места назначения. Чжоу Цзихэн увидел Сяо Ло и других сотрудников, как только вышел из лифта.

— Цзихэн, наконец-то ты здесь.

Чжоу Цзихэн направился к месту и спросил его:

— Почему ты не отвечаешь на моё сообщение?

— Да? - Сяо Ло на мгновение опешил. — О-о-о, я отдал Сицину свой мобильный телефон. Он

сказал, что его мобильный разрядился, и ему было скучно, и он хотел поиграть в игры.

Услышав это, Чжоу Цзихэн едва не сорвался:

— Ты отдал это ему? Кто просил тебя отдать это ему?

Сяо Ло тоже был озадачен. Для него было редкостью видеть Чжоу Цзихэна таким взволнованным, и он задался вопросом, действительно ли отношения между этими двумя людьми были такими плохими, как писали в Интернете? Не должно быть, Ся Сицин нежный и вежливый, и всем нравится, когда они его видят...

— Я спрашиваю тебя кое о чём.

— Ах, да, Сицин долго ждал, и я отдал это ему, когда ему стало скучно.

Даже его собственные помощники привыкли есть Цин за один приём, и Чжоу Цзихэн был действительно убеждён. Всё кончено. Сицин, должно быть, видел все новости, которые он только что отправил Сяо Ло. На этот раз он даже не мог притвориться мёртвым.

— Цзихэн, сюда.

Сотрудники модельной команды провели его в гримёрную. Случилось так, что оттуда вышла очень красивая женщина-визажист Шейн. К нижней губе у неё был прибит блестящий лак для губ. Шейн не в первый раз работает визажистом для Чжоу Цзихэна. Эти двое довольно знакомы. Было избегнуто много вежливых слов.

— Эй, Цзихэн ты здесь, как раз вовремя, позвольте мне сначала изложить вам концепцию этой съёмки.

Чжоу Цзихэн кивнул и последовал за ней. Как только он вошёл в комнату, он увидел Ся Сицина, сидящего перед зеркалом. Он был одет в атласную шёлковую чёрную рубашку, которая делала его испачканную кровью кожу ещё белее. Впереди была визажистка. Поправляя его макияж, парикмахер держала в руке щипцы для завивки волос и придавала им форму сзади.

В отличие от обычной причёски в прошлом, чёрные волосы Ся Сицина, которые отросли до шеи, были завиты очень легкой дугой, лениво прикрывая его глубокое и нежное лицо сбоку, и на всю его ауру влияли макияж и причёска. Из свободного и непринужденного стиля романтики это превратилось в драгоценную лень.

Наблюдая за происходящим, Ся Сицин, сидевший в кресле, внезапно повернул голову, и пока его глаза медленно моргали, он приподнял уголки рта и улыбнулся ему.

На мгновение его сердце оцепенело.

Мозг Чжоу Цзихэна замедлился на несколько секунд, прежде чем он попытался возобновить работу. Он не знал, каким выражением лица уместно реагировать на улыбку Ся Сицина. В конце концов, они даже не были друзьями. Отношения между ними были просто слишком странными, за пределами полного знания Чжоу Цзихэна о межличностном общении за последние 20 лет.

Шейн достала несколько эскизов концептуального дизайна, чтобы показать Чжоу Цзихэну:

— Это то, что дал мне Линь Мо. На этот раз стиль будет ближе... Ты видел Ганнибала?

Чжоу Цзихэн кивнул:

— Ты идёшь на специальный показ фильмов ужасов?

— Нет, это не так. — Шейн засмеялась. — Это просто похожая концепция. Ты кровожадный убийца или что-то в этом роде. Мы могли бы сделать твою внешность более воздержанной. Хахаха, ты всё равно всегда следовал этим путём.

— Убийцы и жертвы...

Реальность была полностью перевернута, что было очень иронично.

— Почти.

Ассистент модели отодвинула передвижную вешалку с висящей на ней одеждой. Шейн подошла и достала из неё белый свитер с высоким воротом, а затем направилась в отдел аксессуаров, чтобы найти пару очков в золотой оправе и перчатки, которые хирург надевает во время операции.

Как только Чжоу Цзихэн переоделся и вышел, сев, он услышал, что визажистка рядом с ним спрашивает Ся Сицина о спойлерах «Побега с небес».

— О, Сицин, просто скажи мне, я никому не скажу.

Ся Сицин слегка улыбнулся, подняв глаза, и посмотрел на визажистку:

— Что мне делать, ты не будешь смотреть следующий эпизод после того, как я тебе скажу.

— Я обязательно посмотрю это! Я пригласила всю семью, от мала до велика, посмотреть это

вместе.

Увидев нежную улыбку на лице Ся Сицина, Чжоу Цзихэн не очень обрадовался. Он поднял воротник свитера и уставился на себя в зеркало.

— Ах, Сицин, что не так с твоими губами? Я только что об этом узнала. — Визажистка собиралась нанести ему бальзам для верхней губы, но обнаружила глубокую рану у него на губе. — Это всё кровавые струпья.

Преступник не смог удержаться и тайком взглянул в зеркало, только чтобы увидеть, что Ся Сицин всё ещё улыбается, с выражением, которое ничего не значило:

— Меня укусила собака.

Это ты собака, и потом собака поцеловала тебя. Чжоу Цзихэн в глубине души повернул назад.

— Неужели? Хахахаха, ты, должно быть, лжёшь мне.

— Я солгал тебе. — Ся Сицин опустил глаза. — Я случайно укусил их.

Визажистка не стала углубляться в причину, но посчитала это немного затруднительным:

— Шейн, у него струпьевидная рана, и его губам нельзя нанести крем. Что мне делать?

Шейн, которая обсуждала вопросы причёски со стилистом Чжоу Цзихэна, подошла, чтобы проверить это. Это было действительно серьёзно.

— Я собираюсь позвать Линь Мо. У него обсессивно-компульсивное расстройство, у него ужасные проблемы с этим. — Сказав это, Шейн вышла из раздевалки.

Босс заговорил, и никто в модельной группе не стал действовать опрометчиво. Ся Сицин, который был свободен, повернул своё лицо вбок, чтобы его волосы не тёрлись о косметику, у него всё ещё были две маленькие серебряные заколки, приколотые к голове, что выглядело очень мило.

Это лицо, которое все единодушно оценили как ангельское, посмотрело в сторону Чжоу Цзихэна из зеркала, подтверждая, что он придал форму, а также встретилось с его взглядом, Ся Сицин слегка приоткрыл рот, приподняв верхние зубы и медленно прикусив нижнюю губу.

Чжоу Цзихэн снова почувствовал иллюзию паралича сердца. Он отвёл глаза и посмотрел в противоположном направлении.

Такое действие подобно кодовому слову, его знают только преступник и жертва.

Если быть точным, именно преступник полон вины, а жертва использует чрезмерную мораль оппонента в качестве разменной монеты для бессмысленного шантажа.

Вскоре после этого снова вошла Шейн, сопровождаемая крупным фотографом Линь Мо. Честно говоря, это не первый раз, когда Ся Сицин встречается с Линь Мо. Когда он учился за границей, они однажды встретились на вечеринке и, казалось, сказали несколько слов, но это было слишком давно. Его память немного расплывчата, он знает только, что он, как и он сам, иностранец.

В его впечатлении было небольшое отклонение от образа. У Линь Мо, который был одет в кожаную куртку, был круглый вырез, и его шея была испещрена татуировками, на которых нельзя было различить чёткий рисунок. Как только он вошёл, он увидел Ся Сицина с улыбкой на лице.

Ся Сицин не испытывал к нему особых чувств, но его обычная маскировка заставляла его привычно улыбаться в ответ.

— Я слышал, у тебя болит рот? - Линь Мо подошёл к Ся Сицину. — Дай мне посмотреть, насколько это серьёзно. - Как он сказал, его рука собиралась ущипнуть Ся Сицина за подбородок, но Ся Сицин молча метнулся в ответ, и он протянул руку и оторвал её от губ.

— Это действительно серьёзно.

Шейн со стороны предположила:

— На самом деле, это невозможно увидеть, если Р* упадёт.

[{* Р - съёмка в творческом режиме (Программа). Данный режим фотосъёмки, позволяет добиться расширения творческих возможностей, с помощью ручной установки экспозиции. Фотокамера в режиме Р, влияет на такие параметры как величина диафрагмы и выдержки затвора автоматически. При автоматической съёмке, для избежания получения плохих кадров, многие функции, такие как, вспышка, авто-фокус, устанавливаются камерой. В режиме Р, пользователь может задать самостоятельно любые настройки, нужно лишь покрутить колёсико в ту или иную сторону и выдержка изменится относительно диафрагмы. Можно задать стиль изображения: портрет, пейзаж, монохромный, точный, стандартный, пользовательский. Наличие стилей зависит от того, какая у вас камера. Также можно регулировать такие параметры, как баланс белого, чувствительность ISO, авто-фокусировку, перевод кадров, экспозицию, встроенную вспышку и др.}]

— Р что? - Линь Мо улыбнулся. — Разве ты никогда не слышал предложения «рана красавицы» - это тоже произведение искусства?

Чжоу Цзихэн, который сидел с закрытыми глазами и раздувал волосы, открыл глаза и слегка нахмурился, когда услышал эти слова.

— Что ж, давайте изменим концепцию. В вашей группе теперь есть визажист по спецэффектам. Теперь позовите его и нарисуйте рану на лице Ся Сицина. – Линь Мо наклонил голову и внимательно посмотрел на лицо Ся Сицина.

— Оно будет нарисовано справа, скулами вниз.

Шейн ответила и увела бесполезную визажистку прочь.

Линь Мо подошёл к шкафу с инструментами и нашёл ножницы. Он взял ножницы и дважды обвёл Ся Сицина.

Ся Сицин, вероятно, догадался, что он собирался сделать.

Звук фена прекратился, и парикмахер не смогла найти спрей для использования на туалетном столике, поэтому ей пришлось сначала позволить Чжоу Цзихэну подождать, а сама она пошла к машине за ящиком с инструментами. Чжоу Цзихэн кивнул. Посмотрев, как уходит парикмахер, он повернул голову и уставился на Ся Сицином и человеком рядом с ним. Его задние коренные зубы бессознательно сжались.

Линь Мо протянул руку и схватил чёрную шёлковую рубашку Ся Сицина, продел дыру под ребрами, потянул её рукой, а затем порезал другим ножом плечо. Он приложил палец к вырезанному отверстию и разорвал его. Ткань порвалась. Звук был особенно резким в тихой раздевалке.

— Я не ожидал, что мы снова встретимся за городом, когда объезжали окрестности.

Использование слова «воссоединение» действительно тонкое, усмехнулся в глубине души Ся Сицина, как будто они уже были вместе раньше.

— Это действительно судьба. – Линь Мо положил руку на плечо Ся Сицина, посмотрев в зеркало, и его пальцы нежно потерли обнажённую кожу на потрескавшейся рубашке.

Ся Сицин быстро нахмурился. Этот отталкивающий парень осмелился флиртовать с ним?

Его терпение давно истощилось.

Как раз в тот момент, когда Ся Сицин был готов к атаке, то чего он не ожидал, так это того, что кто-то схватит запястье Линь Мо одной рукой перед ним и подымет его руку, которую Линь Мо положил на плечо Ся Сицина.

Рост и аура Чжоу Цзихэна от природы угнетают, даже если он не произносит ни слова, один взгляд его глаз полон утрашения.

Линь Мо был ошеломлён. Он действительно не ожидал, что Чжоу Цзихэн вмешается горизонтально, поэтому не смог удержаться от смеха:

— Цзихэн, ты...

— Мы все вращаемся в одном кругу, и нас с вами многое не удивляет. Но... - Подбородок Чжоу Цзихэна был слегка приподнят, а глаза, смотревшие сверху вниз на Линь Мо, были чрезвычайно холодными, но уголки его рта были приподняты. Его голос был низким и медленным, многозначительным.

— Мой поклонник не слишком вовлечён в мир, и я думаю, что необходимо защитить его.

<http://bllate.org/book/14508/1284171>